

ЛИТЕРАТУРА

1. Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 356–366.
2. Сырых В. М. Метод правовой науки: (Основные элементы, структура). М., 1980. С. 5–7; Алексеев С. С. Общая теория права: В 2-х томах. Т. 1. М., 1981. С. 23; Денисов А. И. Методологические проблемы теории государства и права. М., 1975. С. 5–7; Нерсесянц В. С. Философия права. М., 1997. С. 90–106.
3. Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М.: Аванта+, 2000. С. 41.
4. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Вып. 1. М., 1911. С. 21; Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1909. С. 225; Зорькин В. Д. Позитивистская теория права в России. М., 1978. С. 15.
5. Муромцев С. Определение и основное разделение права. М., 1879. С. 56; Сорокин П. А. Система социологии. Т. 1. Социальная аналитика. Пг., 1920. С. 81.
6. Богданова Н. А. Система науки конституционного права. М.: Юрист, 2001. С. 30–46.
7. Гессен В. М. Возрождение естественного права. СПб., 1902. С. 19–20.
8. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1861 г. г. Ч. 1. М.: Политиздат, 1986. С. 150.
9. Маркс К. Там же. С. 150
10. Керимов Д. А. Философские основания политико-правовых исследований. М., 1986. С. 95–97.
11. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 1997. С. 9.
12. Авакьян С. А. Там же. С. 9
13. Безуглов А. А., Солдатов С. А. Конституционное право России. В 3 томах. Т. 1. М., 2001. С. 117–118.
14. Безуглов А. А., Солдатов С. А. Конституционное право России. В 3 томах. Т. 1. М., 2001. С. 117–118.

Вольдемар Вольдемарович ЭГЛИТИС –

доктор права,

профессор Балтийского русского института (Латвия)

Принципы права и конституция

УДК 341.23

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются теоретические положения принципов права как основных начал в регулировании правоотношений. Одновременно проводится связь принципов права и необходимости их закрепления конституцией государства.

The article considers theoretical positions of law principles as the basic in regulation of legal relations. Simultaneously it concerns the correlation of law principles and the necessity to have them consolidated in the Constitution of the state.

Понимание принципов конституции невозможно, если мы предварительно не выяснили происхождение и значение принципов вообще и место принципов права в обществе.

Принцип (латин. *principium*) – начало, основание; основы права, первопричина, первоисточник, первичный элемент. Особо следует подчеркнуть, что одни словари толкуют *principium* как основы права, другие же дают, например, следующее объяснение принципа: «... основное, исходное положение какой-либо теории, учения и т. д.; руководящая идея, основное правило деятельности» [1].

В быту мы нередко употребляем выражения: «у Н. свои принципы», «принципиальный человек», «принципиальная позиция», понимая под этими словами не-

что важное, основательное в действиях и поведении того или иного лица. Однозначно можно утверждать, что принципы всегда занимают видное место в социальном опыте человека. Уже в библейских заповедях получили отражение этические идеи и выводы, существовавшие в переходный период от первобытной общины к обществу с государством: «Не убивай. <...> Не кради. <...> Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего» (Исх. 20:13, 15, 17).

В средние века важными принципами стали принцип прекариев (передача земельного участка сеньору, чтобы получить его обратно при условии несения повинностей) и принцип иммунитета сеньоров. Последний служил достаточным основанием для нескончаемых войн и конфликтов между правителями, отзвуки которых местами сохраняются и в наши дни (Балканы, Кавказ, Ближний Восток). В свою очередь новое время и появление конституций породили новые принципы, и в том числе как один из важнейших — принцип формального равенства всех людей.

Таким образом, принципы заняли стабильное место в обществе и во всех его сферах. В романо-германской правовой семье общие правовые принципы стали важным источником права. В качестве источника права они пронизывают всю сферу юриспруденции — начиная с законотворчества и кончая применением соответствующих норм. «Принципы права, — как образно писал проф. Л. С. Явич, — несущая конструкция, вокруг которой формируются его нормы, институты, отрасли и вся система...» [2]. Эту несущую конструкцию, в отличие от инженерных сооружений, создают духовные образования и начала, которые, в свою очередь, возникают из идей и аксиом права. Идеи права являются составляющими правового сознания, но не всякая идея, фигурирующая в обществе, становится принципом права (например, в Латвии некоторые выдвигают идею депортации неграждан, однако в демократическом государстве подобная идея не может быть положена в основу решений и принципов деятельности).

На протяжении эпох принципы права развиваются, одни из них отмирают, другие же занимают центральное место. В первобытной общине принцип кровной мести играл роль отсутствующего в этом обществе института — правоохранительных органов и таким образом реально обеспечивал выживание людей. Кровную месть сменил принцип талиона и символического талиона — («око за око, зуб за зуб»), т. е. наказание обуславливалось причиненным ущербом, а в случае символического талиона присуждалось фиктивное наказание.

Юридическую силу и значение принципов хорошо понимали древнеримские юристы. Некоторые разработанные и введенные ими принципы сохраняют свое место и в наши дни: *principia probant, non probantur* (принципы суть доказательства, они не доказываются); *a communi observantia non est recedendum* (от общепринятого обычая не следует отступать); *actori incumbit onus probandi* (бремя доказательства лежит на истце); *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться); *ignorantia juris nocet, ignorantia facti non nocet* (незнание закона вредит, незнание факта не вредит); *constructio legis non facit injuriam* (толкование закона не порождает нарушение закона); *crimina morte extinguntur* (преступление погашается смертью); *ex maleficio non oritur contractus* (договор не может основываться на правонарушении); *principium est potissima pars cujusque rei* (принцип есть важнейшая часть всего); *culpa poena par esto* (пусть наказание соответствует преступлению); *lex posterior derogat prior* (позднейший закон отменяет закон предшествующий); *nullum crimen, nulla poena, sine lege* (без закона нет ни преступления, ни наказания); противоречащее принципам права не имеет юридической силы и др.

Свойством, внутренне присущим принципам права, является их зависимость от исторических, социальных, экономических и политических факторов и культу-

ры. Под влиянием названных условий происходят изменения в содержании принципов, обеспечивая таким образом существование принципов в новом качестве. Примером этого может служить уже упоминавшийся принцип кровной мести, который в рабовладельческом обществе эволюционировал в принцип талиона, в средние века — в наказание как устрашение (существовали варварские и очень безжалостные виды наказания), а в современном демократическом государстве — в принцип соразмерности. Наиболее абстрактной дефиницией принципов права в романо-германской правовой семье является их приравнивание к источнику права. В атмосфере демократии в Латвии принципы права также приобретают все большее значение в конституционном надзоре, судебной и административной практике. Однако остается открытым фундаментальный вопрос о происхождении и сущности принципов права. В вопросе о смысле принципов существуют по крайней мере два подхода:

1) принципы права — это идеи, основные установки, директивы, которые пронизывают всю правовую сферу;

2) принципы права — это специфическое юридическое выражение реальных экономических и политических закономерностей.

Думается, что в этих установках нет противоречия, но каждый подход акцентирует разные стороны принципов, выделяя в каждой ее важнейшую грань. Если в природе принцип — это объективно существующая закономерность, то в человеческом обществе могут существовать и развиваться только идеи и установки, соответствующие конкретному обществу и политике государства. Если на каком-то историческом этапе социальная реальность изменяется, соответствующие изменения происходят и в принципах. Сказанное ярко характеризует предложенный в социалистической системе права принцип ведущей и направляющей роли коммунистической партии, который считался важнейшим идеологическим принципом. При тоталитарном строе он был не только идеологией, но и закреплялся в конституции, приобрел юридическое выражение, которое учитывал весь государственный аппарат.

Без сомнения, старому принципу одной руководящей партии времен социализма нет места при демократии. Однако нередко диктат одной партии, как показывает опыт постсоциалистических государств, сменяется принципом срастания интересов депутатов и членов правительства, принятия решений в угоду узкому кругу олигархов. Латвийская пресса ежедневно пишет о несоответствии расходов должностных лиц государства их доходам, о «разворовывании государства».

С течением времени принципы меняются и исправляются, одни принципы отмирают и на их место приходят другие. В качестве основных моделей формирования принципов права можно назвать следующие:

1) принцип создается как синтез мысли и деятельности, позволяя, таким образом, человеку познавать действительность и применять мысль на практике, чтобы достичь задуманной цели. Это путь генезиса принципов хорошо известен в философии;

2) принцип появляется как важное общее условие выживания и существования человека. Таким путем в первобытной общине сложился принцип кровной мести, а в начальный период возникновения государства — принцип частной собственности;

3) принцип возникает как условие проявления эволюции общества в различных сферах. Так появились принципы полигамии и моногамии, принцип запрета определенной пищи. В антропологической литературе описан запрет, который существовал в племени ндембу для его ясновидящих — им запрещалось есть мясо оленя, потому что шкура этого животного неравномерно покрыта пятнами, кото-

рые якобы не позволяют сосредоточиться для предсказания. В Габоне же существовал запрет для молодых девушек есть мышей, потому что у мышей будто бы отсутствует чувство стыда — мыши крадут маниок. В наши дни такие правовые принципы сохранились в мусульманском праве, среди ортодоксально настроенных израильтян;

4) принципы права появляются как необходимость для судов, международных организаций и должностных лиц разрешать все споры, конфликты и казусы, если отдельный случай не рассматривается в законе или международном праве. В таком случае правовые принципы становятся важным источником права, они обретают нормативную, общеобязательную природу.

Для юриста важен вопрос, в каком виде принципы права приобретают общеобязательный характер. Общеобязательность правовые принципы приобретают двояко:

1) принципы права, которые непосредственно закреплены в законодательных актах [3];

2) принципы права, не закрепленные в правовых актах, но вытекающие из содержания этих актов.

В романо-германской правовой семье нормативным правовым актам принадлежит центральное место среди источников права. Если принципы включены в нормативный акт, то они играют роль двух источников — нормативного акта и принципа. Судье, чиновнику или полицейскому остается только применить норму соответствующего акта, содержащую нужный принцип права, если в правовой регламентации недостает правил, т. е. существует пробел в законодательстве. Включение принципов права в нормативные правовые акты следует считать всемерно необходимым, эффективным и современным техническим приемом законотворчества, поскольку в законодательстве невозможно урегулировать каждый нюанс общественных отношений, каждый казус.

«Нормативная чрезмерность» только делает законы и другие правовые акт слишком обширными, годными только для квалифицированных юристов. Самым важным позитивным моментом обычного права Гегель считал то, что люди его знают [4]. В то же время вряд ли можно утверждать, что каждый современный гражданин Индии знает основной закон своего государства, который состоит из 491 статьи, 13 приложений, сотен поправок. Следовательно, выход один — встраивание принципов в закон, что даст возможность юристам и чиновникам справедливо и эффективно решать любое дело, сохраняя в то же время особенность романо-германской семьи — приоритет писаного закона.

Включение принципов в нормативные правовые акты происходит во всех сферах законодательства, однако особенно много принципов мы находим в текстах конституций. Ст. 20 Основного Закона ФРГ закрепляет несколько очень важных конституционных принципов: демократию, принцип социального государства, федерализм, народ как источник всей государственной власти, выборность должностных лиц, принцип разделения законодательных, исполнительных и судебных органов, подчинение публичной власти закону и праву, принцип сопротивления граждан тому, кто попытается устранить демократический строй [5]. Все названные принципы конституции дают возможность существовать и развиваться не какому-то государству вообще, а конкретно Федеративной Республике Германии. Нормативное включение этих принципов в конституцию не означает ограничение суверенной власти государства, ибо ФРГ как вид не вступает в конфликт с государством как родом. Если в политологии и публицистике зачастую описывается противоположность государства и демократии, то речь в сущности идет не о противоречиях государства и демократии, а о конфликте разных принципов, включенных в

различные правовые акты. Особенно ярко такие противоречия проявляются во время революции, когда одна система права с включенными в нее принципами сменяется новой правовой системой. Если в конституциях советского типа законодательным путем был закреплён принцип приоритета государственной собственности, то в государствах со свободной экономикой в качестве священного закреплён принцип частной собственности. В Латвии после Второй мировой войны принцип частной собственности был признан юридически только 23 октября 1990 года, когда Верховный Совет внес соответствующие поправки в действовавшую советскую конституцию [6].

Фактически же возвращение принципа частной собственности в экономический оборот на уровне текущего законодательства произошло гораздо раньше. Таким исходным пунктом стало постановление Совета министров Латвийской ССР «О необоснованной административной высылке граждан из Латвийской ССР в 1949 году», принятое 2 ноября 1988 года. Дальнейшее признание принципа частной собственности следует связывать с принятием ряда законов: «О земельной реформе в сельской местности Латвийской Республики», «О земельной реформе в городах Латвийской Республики», «О денационализации домовладений в Латвийской Республике», «О возвращении домовладений законным собственникам», «О порядке приватизации объектов (предприятий) государственной собственности и собственности самоуправлений», «О порядке оценки приватизируемых объектов (предприятий) государственной собственности и собственности самоуправлений и их имущества», «О восстановлении прав собственности на предприятия и другие объекты собственности».

Замена принципа государственной социалистической собственности была обоснованной, объективной и нужной. На нынешней ступени социальных отношений не найден стимул более эффективный, чем рынок товаров и услуг, обеспечиваемый частной инициативой. В этом вопросе нет альтернативы; остается лишь сожалеть, что более 50 лет в Латвии не соблюдался один из основных естественных законов — закон стабильности собственности [7].

Однако в постсоциалистической Латвии восстановленный принцип частной собственности подчас ставит под угрозу конституционное право каждого жить в благоприятной среде — такой среде, которая не лишает жизни, здоровья, трудоспособности и человеческого достоинства. Иногда частный собственник считает своим «правом» вырубить все деревья, уничтожить всех животных и отключить в многоквартирном доме отопление, электричество и т. п. Исходя из принципа частной собственности, иногда по прихоти собственника или в целях получения большей прибыли производится не обоснованная инженерно-технически перестройка зданий. В декабре 2000 года в Риге, на улице Полковника Бриедиса, в частном домовладении произошел обвал межэтажного перекрытия, в результате которого погибли двое и были ранены несколько человек [8]. Латвийские суды, строго соблюдая принцип частной собственности, имеют все законные возможности обеспечить каждому жителю элементарное выживание.

Иное включение принципа в текст закона проиллюстрируем на примере из Конституции Латвийской Республики. Ее 1-я статья содержит принципы демократии, республики и суверенитета. Принцип демократии является одним из наиболее емких и важных как в публичных отношениях, так и в сфере прав человека. Только демократия обеспечивает каждому гражданину возможность участия в управлении государством, только в условиях демократии может сформироваться гражданское общество как саморегулирующаяся система наряду с органами государственной власти. Только при демократическом режиме возможна высшая сила права, а не политических сил и олигархов, формальное равенство людей. Учитывая соци-

альную структуру современного государства, только демократия может обеспечить компромисс между различными политическими партиями и группами, реальный плюрализм. Принцип демократии несовместим с правовым нигилизмом, который нередко встречается в постсоциалистических государствах. Следовательно, демократии как принципу и функциональной юридической категории присуще широкое содержание, он должен применяться, как указывает судья Европейского Суда по правам человека Э. Левитс, «в первую очередь, чтобы понимать и интерпретировать переходные правовые нормы, во-вторых, связывать их в определенную систему и выводить из них определенные принципы и, в-третьих, там, где прочие правовые нормы представляются недостаточными, их следует применять напрямую, чтобы добиться результата, соответствующего демократическому, правовому государству» [9].

Принципы, включенные в сами правовые акты, объективируются и формулируются по-разному. В юриспруденции обычно говорят об иерархии правовых актов, однако и правовые принципы имеют свою соподчиненность. Это означает, что существуют принципы, которые включены в текст конституции, но зато другие принципы могут содержаться в текущем законодательстве, постановлениях правительства и самоуправлений. Содержание принципа в актах различной иерархии показывает, какое значение тому или иному принципу придает законодатель.

Хотя принципы права изменяются вместе с политическими и экономическими идеологиями, они относительно самостоятельны и представляют собой традиции и дух всякой системы права; правовые принципы не могут игнорировать ни законодатель, ни суд, ни должностные лица. Несоблюдение принципов права, в сущности, имеет более тяжкие последствия, чем несоблюдение закона, ибо рушится стабильность правовых отношений, искажается правосознание личности и общества.

Принципы определяют основное, существенное в содержании права, они составляют идеал формирования общественных отношений. К тому же этот идеал сильно различается в разное время, при различных режимах и общественном строе. В античном мире таким идеалом служил Эрот, которого Платон в диалоге «Пир» описывал как старейшего и могущественнейшего, что предполагает всемирное тяготение как любовное влечение. Поскольку правовые принципы преимущественно выражают интеллектуальную сторону права, имеющую тенденцию к увеличению, постепенно эти принципы становятся более гуманными, справедливыми и человечными, они отвечают чаяниям все больших масс людей. Можно даже утверждать, что посредством принципов право приобретает все новое качество. Например, принцип талиона служил для устрашения членов рабовладельческого общества, поэтому лишение виновного жизни не вызывало в обществе никаких претензий. Во многих национальных системах права существует принцип высшей ценности человеческой жизни, не совместимый со смертной казнью.

Принципы права имеют нормативную природу, им присущ общеобязательный характер [10]. Постепенно и в Латвии правовые принципы становятся важным источником права, которые должны принимать во внимание все, в том числе и законодатели. В связи с последним утверждением может возникнуть вопрос: как соблюдать принципы законодателю, если он сам создает новые правовые акты, в которые включены новые принципы? Ответ вкратце состоит из двух частей.

1. Существуют правовые принципы различного ранга. В формировании институциональных и отраслевых принципов права (например, принципы получения гражданства) законодатель не ограничен.

2. Существуют также принципы высшего ранга, которые зачастую порождаются революцией в процессе смены общественного строя (например, принцип формального равенства всех граждан). Последним принципам присущ характер, объе-

диняющий и интегрирующий национальную систему права, ему присущи роль основной идеи и исходного элемента, а также высшее нормативное выражение. Конституция СССР 1936 года в качестве основы государства закрепляла Советы, действовавшие на принципе диктатуры пролетариата. Названный принцип пронизывал всю правовую систему СССР (а до того также Российской Федерации), которая исключала принцип демократии и связанные с ним элементы (свободные выборы, свободу слова, права человека и т. п.). Диктатура пролетариата воплощала государственную власть, не ограниченную правом, законом и принципами, ибо сама диктатура пролетариата была одним из главных постулатов. Этот принцип долгие десятилетия обеспечивал неограниченный контроль государства и его органов над всеми общественной и личной сферами (частной сферы в собственном смысле не было). Во время крушения тоталитарного строя народ обоснованно ликвидировал принцип диктатуры пролетариата, установив вместо него в государственной и общественной жизни принцип демократии, который включает в себя высшую власть права и закона, а не произвол отдельного лица.

То или иное закрепление принципа права в конституции или законе нередко может вызвать непрогнозируемые последствия. Это случается потому, что первоначальная объективизация правовых принципов происходит на уровне теории, а анализ социальных явлений и процессов сложен, трудоемок и мало разработан в науке.

Принцип федерации был теоретически разработан и внедрен в политическую жизнь в XVIII–XIX вв. Его понимают «как принцип связи частей и целого в территориально-политическом устройстве государства, а также как политико-правовую идею достижения компромисса между общегосударственными и местными интересами» [11]. Введение принципа федерации во многих случаях было направлено именно на то, чтобы в рамках крупного государства обеспечить демократию для составных частей этого государства. В XIX в. в политической литературе со всей серьезностью высказывалось предложение преобразовать Великобританию в федерацию, поскольку на Британских островах живут четыре нации и существует три системы законодательства. Разумеется, Великобритания не стала федерацией, и в данный момент такая идея никем не обсуждается, однако любому непредубежденному человеку ясно, что вопрос Северной Ирландии политически не решен.

В начале XX в. левая политическая мысль считала принцип федерации волшебной палочкой в решении национальных проблем, а образование национальной федерации — лучшей формой государства. Возник ряд социалистических федераций (Российская, Закавказская, СССР, Югославская, Чехословацкая). В основе всех этих государств был национальный момент, внесенные в конституции формальный суверенитет субъектов федерации и свобода их выхода из нее. В условиях диктатуры пролетариата, несомненно, никакой свободы выхода не было. Федерации с субъектами на национальной основе создавались главным образом в случаях вооруженного вмешательства. Как исторические условия возникновения, так и привилегии одной нации predeterminedили политическую нестабильность этих государств. Указывая на модель национальной федерации, ярко отрицательную ее характеристику дал известный русский юрист И. А. Ильин, который писал, что «политические амебы, кочующие пустыни, фиктивные образования не могут стать государствами» [12]. И в наши дни принцип национальной федерации в тех государствах, где он имеет место (Россия, Югославия), продолжает создавать трудно-разрешимые проблемы.

Если включенный в какой-либо закон принцип входит в противоречие с развитием общества, этот принцип следует изменить. В Латвийской Республике возникло противоречие между принципами своевременного рассмотрения дел и непре-

рывности рассмотрения дел. Оба названных принципа зафиксированы в законе «О судебной власти» (ст. 26 и 28). На практике при соблюдении принципа непрерывности рассмотрения дел образовался большой избыток дел, так как дела, принятые судами в 2000 году, могут быть рассмотрены только в 2003 году. Судебная статистика показывает, что в конце 2000 года для 41% лиц, находившихся в тюрьмах, приговор не вступил в законную силу. Существует мнение специалистов, что в принцип непрерывности рассмотрения дел следует внести коррективы.

Таким образом, во многих случаях принципы права закреплены в законах, кодексах, других нормативных правовых актах. Проявлением высшей нормативной природы принципов следует считать их включение в текст конституции.

Юристам в большинстве своем приходится соприкасаться с принципами права, которые непосредственно не закреплены в тексте закона. Существование таких принципов — новейшее явление в юриспруденции, ибо в таком случае право существует вне правовых актов, т. е. образуется новая группа источников права — правовые принципы. Принципы, не включенные в правовые акты, а также в конституцию, должны применяться тогда, когда отсутствует прямая норма, предусматривающая соответствующий случай или казус. Это, в сущности, общие принципы, сверхзадачей которых является справедливое и правовое решение дела, не допускающее несправедливости.

В качестве возможного определения этого принципа можно предложить следующее: принципами, не включенными в правовые акты, являются принципы, которые вытекают из самой системы права, из соответствующей конституции, из всего содержания правовых норм и признаны в качестве источников права.

Принципы права, не включенные в правовые нормы, широко используются во Франции и Германии. Например, во Франции эти принципы обладают силой сверхзакона, они не черпают свою силу из формального закона и применимы в случаях пробелов в законодательстве.

Природа принципов, не включенных в правовые акты, не исследована, однако, во-первых, речь идет об абстрактных правилах, вытекающих из формального равенства людей (в противном случае нет права, а есть политическое или физическое принуждение), из свободы индивидов как самого ценного и священного мерил, из правовой сущности демократических государств; во-вторых, принципы — это правила, выводимые из действующей нормативной базы.

Применение и использование принципов, существующих вне правового акта, находится в противоречии с установками позитивизма. В наши дни это единственный путь в развитии современного права, ибо ни один правовой акт не может урегулировать все ситуации, случаи и нюансы в социальной практике.

Начало более глубокому пониманию права, так называемому анализу «чистого права», положил И. Кант своим известным принципом категорического императива. Это принцип гласит: «... поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» [13]. Категорический императив И. Канта — не обычный принцип, он не относится к определенным поступкам, он ничего не запрещает. В то же самое время именно категорический императив воплощает в себе универсальную человеческую меру, требование, изъявление которого идентично самому человечеству и человеческому бытию. Обычно категорический императив считается категорией этики, однако более молодые исследователи трудов Канта (Б. Тушлинг, С. Алексеев, Э. Соловьев) указывают, что категорический императив имеет и правовые аспекты. Этот императив Кант назвал всеобщим правовым законом: «... поступай внешне так, чтобы свободное проявление твоего произвола было совместимо со свободой каждого, сообразной со всеобщим законом» [14]. Описывая этот всеобщий принцип права,

Кант применяет следующие правовые категории: «свободное проявление», «каждый субъект», «свобода», «чтобы было совместимо» (в праве существует метод координации, позволяющий субъекту согласовывать свои поступки). Согласно Канту, только в правовом обществе (этот термин введен Кантом) возможна свободная жизнь людей, которую может обеспечить исключительно закон.

Из принципа категорического императива Канта непосредственно вытекают два вывода, которые приобрели фундаментальное значение в условиях демократии. Во-первых, свободное проявление произвола относится ко всем субъектам, а следовательно, и к таким, как парламент, правительство, суд, чьи действия (произвол) ограничены существенным условием — правами. Если права нарушаются, то не соблюдается и категорический императив. Во-вторых, категорический императив указывает правовое решение для любого случая, спора, дела, которые непосредственно не описаны в правовой норме. Категорический императив требует разрешения любого случая на основе принципа всеобщего закона, т. е. существующей системы права.

Применение принципов права, руководствуясь смыслом, целями и имманентно необходимым обществу внутренним порядком, свободными от политических, национальных, этнических и других неправовых факторов, является профессиональным долгом каждого юриста. В латвийском праве, которое находится на переходном этапе от социалистического позитивизма, такой подход является новым, необычным и неосвоенным, и нередко звучат сетования на изъяны в законах, на их несогласованность, как будто национальная система права — это собрание статистических данных и известных дат. Единственным профессиональным путем является тот, который требует подходить к праву и правовому регулированию с более глубоким пониманием, опирающимся на априорные принципы права.

Помимо регулирующей роли, принципам права присуще и методологическое значение. Необходимы научный и логический анализ принципов, их перечисление, конкретизация и классификация. Это особенно важно в современной Европе, когда формируется наднациональная система права Европейского Союза, в которой не все принципы права записаны в законах и резолюциях, принятых Европарламентом. Более того, в Европейском Союзе не существует единой и последовательной терминологии для обозначения принципов и их отдельных элементов, не говоря уже о Латвии, где один и тот же принцип выражается по-разному (например, принцип соразмерности и принцип пропорциональности). В Европейском Союзе во многих случаях принципы права закреплены в решениях Суда Европейских сообществ и Европейского Суда по правам человека. Начало судебной практики посредством принципов положено и в Латвии решениями Конституционного Суда [15].

Осмысление и исследование принципов в юриспруденции находится в начальной стадии. Хотя принципы входят в право издревле, под господствующим влиянием юридического позитивизма они долгие годы не попадали в центр внимания юристов. (Единственным исключением была отрасль прав человека.)

Эффективность принципов права зависит от научной и практической обоснованности, от культуры и профессионального уровня правоохранительных и административных органов, от иерархии самих этих принципов в государстве.

Эффективность принципов с течением времени меняется, поскольку складываются иные политические, экономические и международные условия. Так, принцип абсолютизма был эффективен в Европе в XVII–XVIII вв., позднее начался его закат, а в наши дни принцип абсолютизма сохраняется всего лишь в нескольких государствах (Оман, Бруней, Саудовская Аравия).

Анализ и обоснование принципа суверенитета дал французский юрист Ж. Боден в труде «Шесть книг о республике» (под термином «республика» следует по-

нимать не форму государства, а государство вообще). В этом произведении речь шла только о государственном суверенитете: «Суверенитет есть абсолютная и постоянная власть, которую римляне называют величием (достоинством) ... означающим высшую власть повелевать» [16].

Согласно Бодену, эффективность принципа суверенитета государства определяется его сущностью: абсолютная и неделимая власть, власть издания законов, прерогатива решения вопросов войны и мира, назначение должностных лиц, полномочия высшей судебной инстанции и помилования. Принцип суверенитета государства, сформулированный Боденом, логически приводит и достигает своей наибольшей эффективности именно при расцвете абсолютистских государств. Принцип абсолютизма изменил не только жизнь отдельных государств, но в большой мере также развитие всего мира — с победой принципа суверенитета государства фактически утратила свое значение Священная Римская империя (формально ликвидирована только в начале XIX в.) с ее верховенством над другими государствами.

Со времени провозглашения Боденом принципа абсолютного суверенитета государства прошло более 400 лет. В современном мире допускается ограничение и делегирование суверенитета государства.

Принципы права существуют для того, чтобы субъекты соблюдали их в своей деятельности. Разумеется, в конституционном праве действуют не все принципы, а только их часть. Поэтому для того, чтобы раскрыть логические связи принципов права, необходима их классификация. Общепризнанная классификация отсутствует, классификации же некоторых юристов содержат весьма субъективные моменты, выходящие за пределы права. Так, французский юрист Ж. Буланже в книге «Общие принципы права и позитивное право» в перечень правовых принципов включает моральные принципы и принципы, содержащиеся в старинных поговорках и пословицах.

Обоснованную и продуманную классификацию принципов дал проф. Л. С. Явич. По его мнению, существуют общие, межотраслевые и отраслевые принципы права. По характеру их можно разделить на социально-экономические, политические, идеологические, этические, религиозные и социально-юридические. Учитывая, что исследования Л. С. Явича относятся к 60–70-м годам и не свободны от идеологического диктата, хотелось бы подчеркнуть сформулированную им значимость специально-юридических принципов, поскольку в специально-юридических принципах а priori кроется сущность права. Специально-юридические принципы следующие: «принцип общеобязательности норм права и приоритета этих норм перед всеми иными социальными нормами, принцип *непротиворечивости* норм права и приоритет закона перед иными нормативно-правовыми актами, принцип подразделения правовой системы на публичное и частное право, принцип соответствия между объективным и субъективным правом, принцип социальной свободы, равенства перед законом и судом, равноправия, принцип законности и юридической гарантированности прав и свобод личности, принцип справедливости, принцип юридической ответственности только за виновное противоправное поведение, принцип недопустимости обратной силы законов и гуманности наказания» [17].

Классификация принципов права не самоцель, ее задача — раскрытие различных принципов, в том числе места конституционализма и конституции в национальной системе права. В зависимости от того, к какой классификационной группе (общих принципов или нижестоящей) мы причисляем тот или иной принцип, характеризуется нормативная, телеологическая либо информативная природа каждого принципа. «Причисление» отдельного принципа к какой-либо классифика-

ционной группе условно, оно может меняться, какой-то принцип в определенный период времени может стать архиважным, а другой утратить актуальность. Изменение ранга принципов права наблюдается в постсоциалистических государствах, где происходит возвращение к принципам «чистого» права.

В вопросе об общих принципах права примечательна позиция проф. С. С. Алексеева. Согласно новейшим его исследованиям, таковых немного: сформулированный Кантом всеобщий правовой закон, или категорический императив чистого практического разума (о чем уже говорилось), принцип деления права на частное и публичное, принцип диспозитивного и обязывающего построения правового материала, принцип первоначального договора, принцип неизбежности и оправданности постоянного антагонизма между людьми [18].

Применение метода классификации является в науке обыденным делом. А ригорист можно создать любые схемы и выделить любые виды принципов, которые не только облегчат проникновение в суть проблемы, но и внесут элементы произвола. Наверное, главное в классификации состоит в том, чтобы она привела к раскрытию составляющих системы, чтобы была «разгадана» целостность системы. Немалое значение принадлежит также выбору критериев классификации. Вряд ли представляет ценность какая-то мегаклассификация, охватывающая принципы права всех правовых семей в мире, международного права и прав человека.

Если ограничиться уровнем национальной системы права и принять в качестве критерия источник принципа, то, как нам представляется, видов принципов права значительно больше, чем обычно указывают (как известно, отмечают лишь общие, межотраслевые и отраслевые принципы). В более полном составе эти виды следующие:

- 1) общие принципы права;
- 2) принципы публичного (соответственно, частного) права;
- 3) межотраслевые принципы права;
- 4) отраслевые принципы права;
- 5) принципы нормативного правового акта;
- 6) принципы института права.

Характеристика общих принципов права приводилась неоднократно. Проф. М. Н. Марченко совершенно прав, полагая, что это такие принципы, которые распространяются на всю систему права, которые определяют ее характер, содержание, наиболее важные особенности и черты [19].

На первый взгляд, можно было бы успокоиться — создана стройная пирамида принципов: наверху — общие, ниже следуют принципы публичного (частного) права, межотраслевые, отраслевые и т. д. Однако эту стройную систему нарушает присутствие в современном мире такого документа, как конституция, и содержащихся в ней принципов. В этой связи возникает вопрос о соотношении общих принципов права и конституционных принципов. Ведь ясно, что конституционные принципы (а они, по нашей схеме, относятся к отраслевым) распространяются на всю национальную систему права.

В свою очередь, существует соотношение между конституционными принципами как отраслевыми и теми принципами, которые закреплены в тексте конституции. Конституционные принципы — это идеи и ценности, определяющие развитие в сфере политики, экономики, права, культуры, в жизни человека в последние столетия (за исключением Англии). В отдельных государствах они развивались по-разному, а в ряде стран до сих пор отсутствует демократический механизм принятия судьбоносных решений, ущемляются права человека. Отсутствие какого-то общепризнанного политико-правового принципа в основном законе государства не является показателем уровня конституционного развития, ибо в

ряде стран (Великобритания, Китай) не признан принцип разделения властей. Принцип федерализма как таковой имеет важность и ценность только в 23 государствах. Монархия как конституционный принцип также присущ ограниченному числу государств.

Вопрос соотношения общих и конституционных принципов права приобретает первостепенное значение для членов Европейского Союза и государств-кандидатов. Следует подчеркнуть, что в европейском праве общие принципы в основном относятся к источникам права. Однако ни в Маастрихтском договоре о создании Европейского Союза, ни в других региональных документах нет дефиниции общих принципов права. Понятно, что речь идет о таких ценностях, которые вытекают из общих конституционных традиций государств — членов ЕС (ст. 6 Договора о Европейском Союзе). Это ценности демократии, законности, правового и социального государства, причем эти сущностные черты находятся на обоих полюсах социума — как на стороне государства и общества, так и на стороне индивида, гражданина. С учетом наличия правовых ценностей в ряде государств (например, во Франции) на двух этих полюсах различают принципы права, лежащие в основе судебной и административной деятельности, и фундаментальные основы права, которыми являются права и свободы человека [20].

Рассуждая о соотношении общих и конституционных принципов права, важно отметить, что сами общие принципы права внутренне не однородны. Категория общих принципов в науке в достаточной мере не изучена, не разработаны и четкие критерии отнесения той или иной правовой ценности или идеи именно к общим принципам. Если ограничиться национальной системой права, нельзя игнорировать конституцию, являющуюся основой всей правовой системы, а следовательно, и принципов права. И конституционные принципы составляют значительную долю общих принципов права.

В качестве варианта соотношения принципов права и конституционных принципов предлагаем следующее. И те, и другие являются современным юридическим инструментом во многих странах (в Латвии поборником практического применения принципов права выступает Э. Левитс), где они заняли достойное место среди источников права. Общие принципы права различны. Во-первых, в них просматриваются признанные положения и ценности человеческого сообщества (принципы справедливости, гуманности, равенства, недискриминации, социальной свободы и др.). С определенной уверенностью можно предполагать, что эта группа принципов возникла одновременно с правом или даже раньше права; в современных условиях неперемнная обязанность законодателя — самому следовать этим заповедям. В то же время названная разновидность принципов на протяжении веков остается самой утопичной и неосуществимой, ради которой совершалась не одна революция. Философ и политолог И. Берлин трезво подметил: «В существующих обществах справедливость и равенство — идеалы, которые все еще требуют определенной толики насилия; ведь если преждевременно снять социальный контроль, более сильные, способные и наглые станут угнетать физически и умственно слабых» [21]. Эти слова были произнесены в 1958 году, а в посткоммунистических странах угнетение слабых стало повседневным явлением.

Издревле признанные человечеством правовые идеи и ценности можно назвать общими морально-правовыми принципами. Они призваны в одинаковой мере воздействовать как на законодателя (в допарламентскую эпоху — на правителей), так и на правоприменительную деятельность и поведение людей.

Во-вторых, общие принципы закрепляются в конституциях или вытекают из самого содержания основных национальных, региональных и международных актов (принципы народовластия, правового государства, разделения властей, закон-

ности, неприкосновенности личности и др.). Эти ценности в целом составляют содержание конституционализма, причем некоторые из них (например, принцип неприкосновенности свободных людей и принцип парламентаризма в Англии) были установлены и закреплены еще в XIII в., а другие (принцип равенства полов) в ряде обществ не получили своего статуса даже сегодня.

Данную группу можно назвать общими конституционными принципами. По сравнению с морально-правовыми принципами она менее однородна. В группу общих конституционных принципов входят универсальные юридические закономерности (например, незнание закона приносит вред), наиболее важные политико-правовые ценности современного общества (например, принцип автономии человека и его личной жизни, принцип проведения периодических выборов), черты, свойственные региону или отдельному государству (принцип признания ислама государственной религией в мусульманском праве, принцип социального государства в ФРГ, принцип федерализма в России, унитаризм в Латвии, закрепленный в 3-й статье ее конституции). Таким образом, общие конституционные принципы — это политико-правовые идеи, закрепленные или вытекающие из содержания конституций и международно-правовых документов, определяющие развитие современного государства и место в нем человека. В странах романо-германской правовой семьи общие конституционные принципы, как правило, служат источниками права.

Думается, что осмысление принципов права и в России, и в Латвии будет всецело способствовать процессу демократизации, искоренению неприглядных сторон политической и юридической практики, которые еще имеют место.

ЛИТЕРАТУРА

1. Современный словарь иностранных слов. М., 1993. С. 490.
2. Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. С. 151.
3. См.: Horns N. Ievads tiesību zinātne un tiesību filozofijā // Likums un Tiesības. 2000. 2. sej. Nr. 8. 227. lpp.
4. См.: Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990. С. 247.
5. См.: Grundgesetz BRD. München. 1989. S. 42.
6. См.: «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Латвийской ССР» // Ведомости Верхов. Совета и Правительства Латв. Респ. 1990. № 45.
7. См.: Юм Д. Соч.: В 2 т. М., 1965. Т. 1. С. 682.
8. См.: Kocane S. Sods — 250 latu // Diena. 2001. 5. janv.
9. Levits E. Tiesību normu interpretācija un Satversmes 1. panta demokrātijas jēdziens // Cilvēktiesību urāls. 1997. Nr. 4. 65. lpp.
10. См.: Явич Л. С. Указ. соч. С. 151.
11. Козлова Н. Ю. Буржуазные учения о федерализме XVIII—XIX вв. М., 1988. С. 5.
12. См.: Кравченко В. О Чечне, чеченцах и пророчестве Ильина // Лит. газ. 2000. 13 сент.
13. Кант И. Соч.: В 6 т. М., 1965. Т. 4. Ч. 1. С. 260.
14. Там же. Ч. 2. С. 140.
15. См.: «Windau» lieta: Satversmes tiesas spriedums // Latv. Vestnesis. 2000. 29. martā.
16. Цит. по: История политических и правовых учений / Под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М., 1998. С. 180.
17. См.: Явич Л. С. Общая теория права. С. 153–154.
18. См.: Алексеев С. С. Самое святое, что есть у Бога на земле: Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. М., 1998. С. 179–199.
19. См.: Общая теория государства и права / Под ред. М. Н. Марченко. М., 1998. Т. 2: Теория права. С. 25.
20. См.: Европейское право / Под общ. ред. Л. М. Энтина. М., 2000. С. 92.
21. Берлин И. Философия свободы: Европа. М., 2001. С. 153.